ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО 30.04.2025 | Остин Иверей

Наследие Папы

Сможет ли католическая церковь восстановить то, что разрушила политика?

В прошлый понедельник умер Папа Франциск, и его смерть вводит католическую церковь в эпоху неопределенности, к которой он пытался ее подготовить. Уже вскоре в Риме на конклав соберутся кардиналы. Они будут выбирать следующего Папу и должны решить, является ли видение Франциска – милосердная церковь, принимающая всех и каждого – правильным, или необходим совершенно другой подход, возможно, более сосредоточенный на требованиях христианской веры.

Перед началом конклава кардиналы проведут в Риме до двух недель, обсуждая на встречах, какой именно Папа нужен церкви и миру. Дискутируя, они будут спрашивать себя: «Кто из нас?». Только после этого 135 кардиналов, имеющих право голоса (чей возраст не превышает 80 лет), закроются в Сикстинской капелле и определят кандидатуру следующего Папы.

Кардиналы осознают важность момента. В течение последних месяцев понтификата Папы Франциска Запад, казалось, раскалывался, а вместе с ним разрушался послевоенный мировой порядок, основанный на определенных правилах. Теперь мир напоминает джунгли, в которых власть – это сила, а центры имперских взглядов – Америка, Китай, Россия – еще упорнее пытаются утвердить свое господство, попирая права меньших стран. Кардиналы также обратят внимание на социальный распад: во многих странах приходит в упадок цивилизованный подход и растет гневное недовольство, лежащее в основе подъема националистического популизма. Они увидят рост насилия и перспективу начала новых войн.

Кардиналы будут размышлять, что должна делать церковь в целом и Папа в частности.

Беспокоясь, что демократии и верховенству права угрожает опасность, большинство из кардиналов вряд ли будут скорбеть о

неизбежном конце либерального порядка, который многие могут рассматривать как следствие индивидуализма и идолопоклонства перед рынком. Вместо этого они могут обвинять западный либерализм в том, что считают возмутительным социальным неравенством, обесцениванием морали, размыванием устоев институтов и пренебрежением общим благом.

Церковь против авторитаризма

Церковные деятели традиционно симпатизируют рабочим. Они разделяют их возмущение тем, что все устроено в пользу образованных и богатых, но вредит бедным рабочим. В Африке, Азии и Латинской Америке, откуда происходит почти половина кардиналов, которые будут избирать Папу, многие также возмущены рыночной глобализацией. Они считают, что западные либеральные ценности навязаны миру и разрывают связи доверия, традиции, сообщества и семьи.

В то же время подъем авторитарных лидеров, одетых во флаг нации и веры, мало кого впечатлит. Многие могут считать Дональда Трампа, Илона Маска и им подобных нигилистами, умеющими разрушать, но не строить, и быть пораженными преследованием мигрантов и безответственным игнорированием экологических проблем, которые были основными принципами католического социального учения во времена Франциска, назначившего четыре пятых количества всех кардиналов, которые будут участвовать в выборах. Они, вероятно, увидят в новом авторитаризме, что государство больше не является тормозом того, что христианский богослов, философ и церковный деятель святой Августин назвал libido dominandi – стремлением к господству – а теперь возвеличивает его в лице автократа.

Вопрос, стоящий сегодня перед кардиналами, звучит так: каким образом церкви защититься и продолжить свою миссию в новых условиях? Если либеральное государство было безразлично к ее убеждениям, но удовлетворено тем, что церковь занимается благотворительностью, то новые авторитарные режимы хотят, чтобы церковь благословляла их языческие идеологии, не выступая в защиту чужаков и слабых.

В процессе принятия решения кардиналами важную роль будет играть наследие Папы

Как человек, долгое время наблюдающий за Ватиканом и церковью, я считаю, что кардиналы, вероятно, выберут Папу, который четко очертит границы в защите свободы церкви провозглашать собственные ценности и будет разоблачать политическое

Франциска. Это не только его реформы, учение и приоритеты, но и стиль, способ воплощения и исполнения Евангелия.

искажение ее учения. Некоторые могут увидеть аналогию между настоящим и событиями, происходившими столетие назад, когда Папа провел церковь через другую эпоху упадка демократий и подъема автократий. Во времена тоталитаризма, приведшие ко Второй мировой войне, Папа Пий XI (1922-1939) поддерживал и защищал плюралистическое гражданское общество от удушающей власти государства. Сейчас многие кардиналы будут считать, что новый Папа должен делать то же самое.

В одном из важнейших документов Ватикана XX века Пий подробно описал обязательную защиту закона автономии не только церкви, но и всех промежуточных институтов – школ, благотворительных организаций, профсоюзов, общественных объединений – которые не принадлежат ни к рынку, ни к государству, они созданы группами людей, которые воплощают свои религиозные ценности в жизнь. Прямое влияние этого учения можно было увидеть в письме поддержки, которое в феврале Папа Франциск направил американским епископам, которых косвенно критиковал вице-президент США Джей Ди Вэнс, католик, встретившийся с Папой во время пасхальных праздников, за поддержку мигрантов церковью.

В процессе принятия решения кардиналами важную роль будет играть наследие Папы Франциска. Это не только его реформы, учение и приоритеты, но и стиль, способ воплощения и исполнения Евангелия. В марте 2013 года, после отставки Бенедикта XVI и перед конклавом, который избрал Франциска, кардиналы четко заявили, что реформа Ватикана, как структурная, так и культурная, является приоритетом. Франциск воспринял это как мандат, и сегодня Ватикан почти полностью избавился от скандалов эпохи Бенедикта. Одним из крупнейших достижений Франциска стала новая конституция, плод многолетних консультаций и пересмотров, поэтому кардиналы хотят, чтобы новый Папа закрепил и расширил эти реформы.

Возможно, кардиналы чувствуют, что Европейский союз, который появился в духе католического

Кто-то из кардиналов будет стремиться избрать Папу, который сможет наладить отношения с группами, которые были недовольны действиями Франциска (например, традиционалисты и консерваторы в США и прогрессисты в Германии). Вполне возможно, что после

гуманизма, и церковь нуждаются друг в друге как никогда

первого в истории Папы из Латинской Америки, который сосредоточился на периферии мира, они захотят, чтобы преемник Франциска снова обратил внимание на Европу. Возможно, кардиналы чувствуют, что Европейский союз, который возник в духе католического гуманизма, и церковь нуждаются друг в друге как никогда.

Какими бы ни были приоритеты кардиналов, в их дискуссиях, скорее всего, будет резонировать призыв Франциска к синодальности. Синодальность – это древняя церковная традиция собираться, обсуждать, идентифицировать и принимать решения. Франциск адаптировал древнюю практику синодов и соборов радикально инклюзивным способом, который приглашает к участию всех верующих. Кардиналы могут прийти к выводу, что именно это является самым мощным признаком надежды, которую церковь может предложить миру.

Тем, кто держит в своих руках власть, «культура встречи», как назвал ее Папа Франциск, может показаться незначительной. Однако она исходит из идеи, которую не могут понять те, кто находится в рабстве жажды власти: врожденное достоинство, необходимость прислушиваться к каждому человеку, включая тех, кто находится за чертой, и важность терпеливо ждать достижения консенсуса. Все это чрезвычайно важно для восстановления разрушенной гражданской структуры.

Кардиналы могут взглянуть на мир и решить, что, независимо от того, каким они видят следующего Папу, самой острой проблемой, стоящей перед человечеством, является то, как мы относимся друг к другу.

(c) c.2025 The New York Times Company

По этой ссылке статья откроется без VPN

Остин Иверей

Остин Иверей (Austen Ivereigh) – британский писатель, журналист и комментатор, наиболее известный своими книгами, написанными о Папе Франциске и вместе с ним, а также своей ролью в медиа, где объясняет убеждения католической церкви. Иверей является научным сотрудником по современной истории церкви в Кэмпион-Холл (Оксфорд) и регулярно публикуется в таких изданиях, как The Tablet, America и Commonweal и других.